

О.В. Железова

Автобиография как источник осмысления жизненного цикла человека

В статье рассматривается автобиография как предмет междисциплинарного исследования и источник осмысления жизненного пути человека. Опираясь на труды В. Дильтея, автор выделяет понятие «течение времени», включающее в себя одновременность, последовательность, интервальность, длительность и изменения. Осмысление данных категорий через призму событий приводит к особому пониманию жизни.

Ключевые слова: автобиография; течение времени; осмысление жизни; междисциплинарный объект; событийный ряд.

В современных условиях, когда развитие общества неизбежно проходит через смену ценностных парадигм и мировоззрений, главенствующее место в области исследований занимает анализ, изучение связи прошлого, настоящего и будущего в исторических периодах не только государств и цивилизаций, но и личностей.

В исторически переломных периодах на стыках эпох и парадигм мышления неизменно встает вопрос о выборе и определении новых духовных и нравственных ориентиров, норм и правил. Одним из качественных методов осмысления на этом пути становится автобиография как уникальный способ изложения всей цепи движения жизненного цикла и связанной с ним рефлексии.

На протяжении веков, со времен летописного изложения хода событий, биографическое описание исторических имен занимало одно из центральных мест в изучении роли личности в истории. Трактовка и попытка оценить правильность или неправильность принятых решений и дальнейшее направление развития общества во многом определялись описанием биографической составляющей бытия человека.

В области современных гуманитарных наук биография и автобиография по-прежнему занимают одно из центральных мест, отвечая на вопросы целого ряда дисциплин — философии, истории, филологии, психологии, социологии,

антропологии, медицины, биологии и др. Таким образом, автобиография как описание событийного ряда жизни человека становится междисциплинарным объектом исследования.

Автобиография — жизнеописание, составленное человеком, отрефлексированное и изложенное на основе внутренних чувств и переживаний. По своему жанру автобиография близка к мемуарным изложениям, дневниковым записям и своеобразной исповеди. Мемуары предполагают нестрогую обязательность изложения событий и обращают свой взгляд в прошлое, дневниковые записи фиксируют движение мысли и действий в моменте становления. Исповедь через покаяние и отпускание событий прошлого освобождает настоящее для движения в будущее, а автобиография последовательно протягивает нить из прошлого с одновременным глубоким осмыслением произошедшего ранее и происходящего в настоящем.

К наиболее подробному автобиографическому изложению событий своей жизни в русской литературе обращались Лев Толстой и Максим Горький, заложившие традиции дальнейшего развития автобиографической прозы. Востребованные в XX в., эти традиции были продолжены писателями русского зарубежья, современными прозаиками. Показательным стал опыт по созданию масштабного автобиографического повествования Виктора Астафьева. Его повесть «Последний поклон», начинавшаяся с написания рассказов для детей, постепенно, на протяжении почти пятидесяти лет переросла в «лирический эпос» (Н. Яновский) из трех книг. Характеризуя прозу писателя, А.И. Смирнова отмечает: «В повести “Последний поклон” локус дома, с одной стороны, мифологизируется, он предстает как символ прежнего национального уклада жизни с патриархальными устоями; с другой стороны, маркируется как образ-знак драматических социально-политических катаклизмов в стране» [5: с. 85].

Интересны наблюдения о моменте выбора человека, при каких обстоятельствах он осуществляет тот или иной путь развития и как обозначает для себя смыслы жизни.

Природа человека представляет собой сложный и многоаспектный комплекс и несет в себе сочетание биологического, эмоционального и ментального уровней. Гармоничное соединение этих планов рождает еще один, надстроенный выше, высоколичностный, духовный аспект.

Любой перекося в структуре в ту или иную сторону образует смещение связей и нарушение баланса, из-за чего человек не может гармонично существовать биологически и созидательно действовать социально.

У М.М. Бахтина тема биографии и автобиографии рассматривается в теории романа, где самосознание объективируется в тексте через систему коммуникаций «двое других». Бахтин рассматривает биографию не как художественное произведение, а как естественный поступок в ценностно авторитетном мире [2: с. 36]. Он делает свои выводы и на основе автобиографических работ И. Гете, где упоминает, что Гете воспроизводит

мир своего прошлого через осмысление настоящего, одновременно указывая на важность прошлых ожиданий относительно настоящего как будущего. Взаимопроникаемость времен делает жизнеописание более человеческим и связанным в своих событийных периодах. Бахтин по-особому читал тексты Гете, выделяя его «умение видеть время», представлять его разными формами как игру с промежутками временного течения внутри определенного пространства. Особенно отмечается соединение видимого и обозримого, происходящего с аналитической работой мысли.

Бахтин указывает на способность читателя искать совпадения и объяснять героя или сам сюжет художественного произведения, обращаясь к автобиографии автора [2: с. 108]. Но автор, будучи одновременно героем, является еще и создателем-носителем произведения. Автобиография в философском осмыслении предполагает в себе соединение автора и героя автобиографического произведения в единое целое. Обращая внимание на особенности восприятия событий автобиографии, С.В. Черенькая отмечает: «поскольку человек не может посмотреть на собственную жизнь в целом “со стороны”, поэтому значение отдельных событий своей жизни он устанавливает в свете “предпонимания” своей жизни, изменяя, уточняя это предпонимание. Этот же процесс — выявление значения отдельного события в контексте “предварительного” понимания целого — осуществляется в гуманитарных науках» [6: с. 45].

Современное гуманитарное знание позволяет выбирать различные способы для исследования автобиографических изложений, организованных по смысловому принципу, с личностно отнесенным опытом, который обеспечивает формирование субъективной истории личного прошлого и переживание себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути, со своей многоуровневой структурой, определяющейся различными социокультурными системами.

Систематизация направлений автобиографических исследований может быть реализована в зависимости от интересов отдельной конкретной науки, например: как через исторический ракурс, где индивидуальность выполняет функцию самоопределения в социокультурном пространстве, так и через культурно-деятельностный аспект; как особый вид экзистенциальной деятельности, направленной на создание своей собственной судьбы как истории своей жизни.

В системе философского знания одним из ярких исследователей автобиографии был Вильгельм Дильтей (1833–1911), немецкий философ, профессор Берлинского университета, представитель так называемой философии жизни. В. Дильтей прошел путь своих изысканий от «психологии к герменевтике, от теории психической жизни индивидуума как базиса гуманитарного знания к реконструкции интересующих взаимосвязей культуры, хотя и представляющих собой выражения переживаний, но не выводимых целиком из данных душевной жизни» [3: с. 57].

Немецкая наука того времени — наука университетская, и в таком качестве она добивается во второй половине XIX в. мирового признания, где Дильтею

выделяется значимое место в формировании таких направлений, как герменевтика, феноменология, экзистенциализм.

Мир наук Дильтей расчленяет на науки о природе и науки о духе. По Дильтею, философия должна начинать с анализа сознания, так как именно это дает средство достигать сути духовной жизни, отталкиваясь от непосредственных переживаний «Я». Связующее звено между философией и историческими науками, по Дильтею, образует герменевтика.

Столкнувшись с проблемой кризиса становления в науках о духе, Дильтей осознанно выбирает новое обозначение для своего философского взгляда, называя его самоосмыслением, когда «связность духовного мира зарождается в субъекте, и она заключается в движении духа к определению смысловой основы связности этого мира, объединяющей отдельные логические процессы друг с другом. Итак, с одной стороны, духовный мир — творение постигающего субъекта, а с другой стороны, движение духа направлено на то, чтобы достичь в этом мире объективного знания» [4: с. 135].

Философия Дильтея формулирует намеренное осознание того, что делает человек во время актов творения и мышления в историческом периоде, когда называет историю союзницей самоосмысления.

Расширяя характеристику первичного опыта, Дильтей вводит принцип психологической взаимосвязи, который в душевной жизни определяет содержание фактов сознания, восприятие, воспоминания, предметы, представления о них и понятия. Термин «взаимосвязь» — соединение, совокупность, контекст, комплекс — наиболее часто встречается в текстах Дильтея, где взаимосвязь жизни становится явно представленной только с течением жизни, когда «постижение и истолкование собственной жизни проходит ряд ступеней: наиболее совершенная их экспликация — автобиографии. Здесь Я постигает свой жизненный путь так, что осознается человеческий субстрат, исторические отношения, в которые оно вплетено. Автобиография способна развернуться в историческую картину» [4: с. 141].

Принцип взаимосвязи располагает к рассмотрению множественные аспекты бытия — историческую хронологию событий, толкование норм и правил, обширный религиозный и культурный опыт, литературные произведения — как способ гуманитарно-научного исследования динамики развития человечества.

У Дильтея философия жизни одновременно является онтологией автобиографии, гносеологическим и методологическим элементом. Научный интерес к автобиографии лежит в основании всех наук о духе. Предмет анализа Дильтея — реальность с ее событиями, людьми и фактами, определяемая как «наличная-для-меня». В приведенном понятии присутствуют термины «переживание» и «осознавание», где последнее является точкой опоры для анализа сознания и реальности.

Особенность герменевтической постановки проблемы у Дильтея обусловлена стремлением обосновать возможность истории как науки с учетом историчности

познающего. Понятия как форма мысли образуют между собой внутренние систематические связи. Такую связь можно увидеть в одном из базовых понятий В. Дильтея — «течение жизни», где время выступает как одновременность, последовательность, интервальность, длительность и изменения. Течение времени как непрерывное перетекание прошлого в настоящее с неизменным взглядом в будущее, где настоящее — это фактическая реальность происходящего в моменте. Все, что попадает область воспоминания, неизменно становится прошлым, полярная сторона прошлого — будущее — является областью представлений.

Через понятие «течение времени» он показывает перетекание «прошлое — настоящее — будущее», связь воспоминаний и представлений. Интервалы жизни, схожие по смыслу, образуют переживания. В свою очередь, связанные переживания образуют структуру жизни.

Чем больше в цепочке жизни звеньев — внутренних состояний, внешних событий между реальным настоящим и возможным будущим, — тем больше вариативной неопределенности образа предстоящего. Последнее является активной и свободной сферой поведения человека, он планирует, определяет возможности и действует; прошлое — пассивная составляющая, подлежащая принятию и фактической оценке с периодическим переосмыслением вариантов «как могло бы быть». Каждое мгновение жизни, еще до своего полного осознания, непрерывно становится прошлым в мимолетную единицу времени, трансформируясь в воспоминание.

Переживание жизни определяет ее содержание, исследование которого составляет предмет наук о духе. Переживание у Дильтея — любое единство интервалов жизни, связанное общим смыслом, а автобиография — высшая форма, в которой представлено понимание жизни. Человек находится одновременно внутри и вовне этого опыта, с одной стороны, он, как сторонний читатель, излагает события в виде некой череды явлений и фактов, с другой — как участник событий, именно с ним они происходили и имеют определенную ценность и первичную оценку. Во время написания автобиографии и последующей работы над ней происходит переоценка смыслов, иначе могут быть расставлены приоритеты. Жизнь сама корректирует жизнь, в том числе и течение, ожидание и восприятие будущего.

Из общего потока переживаний сохраняются и поднимаются в область видимого те, которые имеют особую значимость и способны влиять на связанность представлений человека, независимо от его местонахождения в течение жизни. Таким образом, задача исторического описания наполовину выполнена самой жизнью.

Для человека, который живет только сегодняшним днем, прошлое тем безразличнее, чем дальше оно отстоит — прошлое есть, события есть, но связь перетекания разорвана. Действенным методом в восстановлении этой связи служит понимание.

Автобиография — осмысление жизни человеком, облеченное в литературную форму. Систематизированная и изложенная однажды, она неизменно

привлекает к себе внимание на протяжении всей жизни для дополнения новыми деталями и в поиске новых смыслов, что становится, по В. Дильтею, основной исторического видения. Текущие события являются частью и компонентом автобиографии, и В. Дильтей при анализе биографии традиционно использует понятия ценности, цели и значения.

Практическое погружение Дильтея в биографические факты истории конкретного человека происходит, в частности, в переосмыслении работ Гегеля, когда он инициирует конкурс на соискание премии Академии наук.

Биография Гегеля для Дильтея — предмет феноменологического анализа, позволяющего выделить «метафизическое переживание» как постижение всеобщего положения дел. «Содержание такого “метафизического переживания” Гегеля в его юношеских рукописях составляет, по интерпретации Дильтея, чувство единства и даже сродства всего человечества, человека и природы, человека и божественного начала, проявляющего себя в мире через любовь. Такое переживание всеединства сущего Дильтей называет “мистическим пантеизмом” — формула, произведшая переворот в понимании Гегеля, слывшего до этого закоренелым логицистом» [3: с. 55].

В качестве наиболее типичных исторических форм Дильтей рассматривал автобиографии, написанные Августином, Руссо и Гете.

Августином был предложен гносеолого-психологический подход, в котором он предпринял попытку раскрыть динамику становления чистого «Я», ищущего свой истинный путь через преодоление земных привязанностей эмпирического «Я». В основе подхода Августина лежал принцип теоцентризма, позволивший осознать ему прежнюю жизнь и поступки, совершенные не из духовного состояния, а из «эмпирического» как неправильные, несправедливые. Эта исповедь, совершенная в очищение и возвышение души, была подготовкой к высокой цели — служению Творцу. «Ты, Господи, писал Августин, судишь меня, ибо ни один человек не знает, что есть в человеке кроме духа человеческого, живущего в нем» [1: с. 128].

«Исповедь» Августина нашла свое продолжение у Руссо, который уже обращался не к Богу, а к своему окружению в неявных назиданиях и наставлениях, показав свою собственную жизнь в связи с жизнью общества.

Процесс понимания определяется его задачей — найти связь между жизненными событиями. Понимание жизни другого, согласно В. Дильтею, предполагает, что человек переносит себя на его место и обращается к своим переживаниям, которые ему известны и неоднократно им испытаны. Поэтому литературные произведения могут находить такой разный отклик в опыте разных людей и вызывать сопереживание.

Подводя итоги, отметим, что автобиография является индикатором социального, экономического и политического уровней культуры, а также отражением образа мышления автора. Биографический подход у Дильтея оказывается ключом, объясняющим взаимосвязь индивидуально-личностного с надындивидуальными культурно-историческими массивами, востребованность личности в ситуации исторических кризисов или преобразований.

Интерес к автобиографии и дальнейшему ее рассмотрению в структуре наук о духе возник под влиянием психологии, философии, истории и др., что закономерно обуславливает современное изучение автобиографии как перспективное направление в области мультинаучных исследований.

Литература

1. Августин Аврелий. Исповедь. Симферополь: Реноме, 1998. 416 с.
2. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории // Дильтей В. Собр. соч. в 6 т. / под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. М., 2000. Т. 1. 762 с.
4. Дильтей В. наброски к критике исторического разума / пер. с нем. А.П. Огурцова // Вопр. философии. 1988. № 4. С. 130–146.
5. Смирнова А.И. Локус дома в художественном мире В.П. Астафьева // Феномен В.П. Астафьева как регионально-национальное самосознание эпохи. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. С. 81–93.
6. Черненко С.В. В. Дильтей: герменевтика, как методология гуманитарных наук // Философия языка: учеб.-метод. пособие. М.: МГПУ, 2017. С. 42–47.

Literatura

1. Avgustin Avrelij. Ispoved'. Simferopol': Renome. 1998. 416 s.
2. Baxtin M.M. Avtor i geroj. K filosofskim osnovam gumanitarny'x nauk. SPb.: Azbuka, 2000. 336 s.
3. Dil'tej V. Vvedenie v nauki o duxe. Opy't polaganiya osnov dlya izucheniya obshhestva i istorii // Dil'tej V. Sobr. soch.: v 6 t. / pod red. A.V. Mixajlova и N.S. Plotnikova. M., 2000. T. 1. 762 s.
4. Dil'tej V. Nabroski k kritike istoricheskogo razuma / per. s nem. A.P. Ogurczova // Voпр. filosofii. 1988. № 4. S. 130–146.
5. Smirnova A.I. Lokus doma v xudozhestvennom mire V.P. Astaf'eva // Fenomen V.P. Astaf'eva kak regional'no-nacional'noe samosoznanie e'poxi. Krasnoyarsk: KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2017. S. 81–93.
6. Chernen'kaya S.V. V. Dil'tej: germeneytika kak metodologiya gumanitarny'x nauk // Filosofiya yazy'ka: ucheb.-metod. posobie. M.: MGPU, 2017. S. 42–47.

O.V. Zhelezova

Autobiography as a Source of Understanding the Human Life Cycle

The article considers autobiography as a subject of interdisciplinary research and a source of reflection on a person's life path. The author of the article highlights the concept of «flow of time», which includes simultaneity, sequence, interval, duration, and changes based on the works by V. Dilthey. The article explores understanding these categories through the prism of events leads to a special understanding of life.

Keywords: autobiography; time flow; life comprehension; interdisciplinary facility; event series.